

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ НА ЮГЕ РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК¹

Воденко Константин Викторович	доктор философских наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (346428, Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132). E-mail: vodenko-kv@rambler.ru
Лубский Анатолий Владимирович	доктор философских наук, профессор, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: n_lav@mail.ru
Войтенко Валерия Петровна	кандидат философских наук, старший преподаватель, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: leravvp@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу научно-исследовательских практик, в которых рассматриваются вопросы межрелигиозных взаимодействий в поликультурном социуме Юга России. Авторы отмечают междисциплинарный характер исследований межрелигиозных взаимодействий в современном научном дискурсе. В статье выявляется специфика межрелигиозных взаимодействий в региональных сообществах на Юге России, которая обусловлена как особенностями социокультурного пространства региона, так и ментальными программами религиозных акторов.

Ключевые слова: межрелигиозные взаимодействия, религиозный ренессанс, цивилизационная идентичность, межконфессиональные конфликты, гражданская идентичность, ментальные программы, традиционализм, фундаментализм, религиозный экстремизм.

В современном научном дискурсе наблюдается актуализация познавательного интереса к проблематике, связанной с межрелигиозным взаимодействием в региональных сообществах на Юге России. Этот интерес обусловлен тем, что регион представляет собой сложное переплетение исторических и современных, глобальных и локальных факторов, которые оказывают противоречивое воздействие на сферу межконфессиональных отношений.

Характерная для Юга России тенденция религиозного ренессанса, обусловленная травматическими последствиями постсоветских трансформаций, актуализировала религиозную идентичность в регионе. В силу своей специфики религиозная идентичность оказывает существенное влияние на формирование ценностно-мировоззренческих установок личности, обостряет значимость культурно-религиозных границ между адептами разных конфессий, формирует отношение к представителям других религий и др. Кроме того известно, что для религиозных систем свойственны не просто отличия, но и мировоззренческие противоречия, которые в определенных социальных условиях могут быть использованы политическими акторами для дестабилизации обстановки в регионе.

Юг России в силу своей культурной и поликонфессиональной неоднородности является достаточно уязвимым регионом, в котором использование религиозных противоречий повышает риски и угрозы национальной безопасности страны. Это определяет социальную значимость и научную актуальность изучения проблемы межрелигиозных взаимодействий в региональных сообществах на Юге России.

В научной литературе уже подводились некоторые итоги изучения проблемы межрелигиозных взаимодействий в современном обществе. В рамках зарубежных дискурсивных практик, сложившихся в области философского знания, проблема межрелигиозных отношений рассматривалась в русле диалогической традиции, разработанной в трудах М. Бубера [3], Э. Левинаса [19], Ю. Хабермаса [34]. Согласно позиции ученых, различия в религиозных системах не являются препятствием для взаимопонимания, основой которого выступает их равенство в «причастности к Вечному» [3], что создает основу для подлинного диалога. Анализируя ситуацию, связанную с ростом различных религиозных мировоззрений в мире и их влиянии на сознание людей, М. Бубер пишет о том, что «начинается время подлинных религиозных разговоров – диалога убежденности с убежденностью, открытой личности с открытой личностью. Лишь тогда проявится подлинная общность, не общность содержания веры, якобы найденная во всех религиях, а общность ситуации, страха и ожидания» [3, с. 99].

¹ Статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-03-00545-ОГН «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности».

Тем самым, мыслители обращают внимание на то, что именно сакральное содержание всех религиозных систем является той точкой соприкосновения, которая способна создать условия для их универсальной интеграции и восприятия друг друга в качестве партнеров, признающих духовное богатство каждого.

Анализируя современную тенденцию религиозного возрождения, Ю. Хабермас отмечает не только актуальность межрелигиозного диалога в мире, но и подчеркивает необходимость соотносить межрелигиозный дискурс с дискурсом секулярным, полагая, что духовные ценности религиозных систем, должны «выводиться за пределы религиозного сообщества и становится достоянием инаковерующих» [34, с. 112], транслируя, тем самым, новые сакральные смыслы и символы.

Важной особенностью зарубежных философских дискурсивных практик является исследование современных межрелигиозных отношений на основе аксиологически-ориентированной коммуникативной парадигме, которая позволяет рассматривать их в контексте диалогового взаимодействия, которое является не способом интеграции религий, а попыткой обсуждения общих вопросов и поисков их совместного решения.

Другой ракурс философских исследований межрелигиозных отношений сфокусирован в области проблем цивилизационной идентичности [5] и религиозного противостояния [35]. Причем одни исследователи акцентируют внимание на исторической конфронтации христианства и мусульманства [14]; другие экстраполируют этот исторический факт на сегодняшнюю социальную реальность, проводят параллели между современными межконфессиональными конфликтами и противостоянием христианского и мусульманского миров, начавшемся в средневековый период [35].

В российском историко-философском дискурсе тематика межрелигиозных взаимоотношений анализируется в плоскости цивилизационной идентичности России [26], истории отношений православия и ислама в российском государстве [7]. Исследователи отмечают роль православия в духовном единении русского народа и в укреплении российской государственности. Кроме того, историки утверждают, что в период X–XVII веков, были заложены «условия для развития диалога русской и восточных, мусульманских культур (в частности, татарской, включавшей болгарские и восточно-половецкие элементы). Развивался синтез элементов двух культурных миров, ставших затем основой России как многонационального государства» [7].

По мнению специалистов, взаимоотношения православия и ислама как двух крупнейших конфессий России отражают «основные этапы российской истории, поскольку любое значимое событие в истории российского государства так или иначе затрагивало судьбы представителей этих двух ведущих конфессий» [18, с. 49]. В силу этого, наличие общей истории является основой для современного диалога между православием и исламом.

В рамках политологических дискурсивных практик межрелигиозные взаимоотношения рассматриваются преимущественно в контексте геополитического соперничества государств за расширение сфер своего влияния в современном мире. В такой ситуации религия становится эффективным инструментом мобилизации масс для достижения сугубо политических целей, что заставляет исследователей говорить о «политизации религии» [23] или «религизации политики» [28]. Данная позиция является вполне обоснованной, так как сегодня мы являемся свидетелями того, как различные политические силы используют религию для обоснования территориальных или иных притязаний, оправдания применяемых насильственных методов.

В области социологического дискурса межрелигиозные взаимодействия рассматриваются как на основе концепта социального действия, связанного с социально-статусными и этностатусными позициями субъектов этого взаимодействия [12], так и в рамках коммуникативного подхода, в котором межрелигиозное взаимодействие представляет собой особый вид социальной коммуникации, связанной с социальным самочувствием верующих, их отношением к религиозным традициям и ценностям как смыслам жизнедеятельности и общения с другими людьми [25].

По мнению российских социологов, одним из способов оптимизации межрелигиозных отношений в стране может стать формирование гражданской идентичности. Под гражданской идентичностью ученые понимают «отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, представления о государстве, обществе, стране, «образ мы», чувство общности, солидарности, ответственности за ситуацию в государстве» [11]. Тем самым, гражданская идентичность способна стимулировать диалоговые форматы решения возникающих конфликтов, что позволит купировать этнические и/или конфессиональные противоречия на основе рационального понимания общих интересов в рамках единого культурно-политического пространства. Причем, наибольший положительный эффект гражданской идентичности как способа интеграции общества проявляется в регионах, где межконфессиональное взаимодействие имеет длительную историю и повседневную практику. Именно таким регионом выступает Юг России, где исторически на уровне повседневности сложился, как отмечают исследователи, синкретизм ислама с христианством и древними традиционными культурами [16].

В настоящее время в поликонфессиональном пространстве Юга России взаимодействуют такие религии, как христианство (православная, протестантская и католическая ветви), ислам (суннитское и шиитское направления), буддизм, иудаизм, а также другие религиозные течения. Особенность религиозного взаимодействия на Юге России сегодня обусловлена тем, что после распада СССР он стал составной частью «метарегиона нестабильности», простирающегося от Балкан до Памира и представляющего собой зону столкновения цивилизаций, порождающего перманентные конфликты, в том числе религиозного характера.

В связи с этим научное изучение практик межрелигиозного взаимодействия позволяет выявить, при каких условиях они могут усиливать межэтническую конфликтогенность на Юге России или, наоборот, способствовать созданию в региональных сообществах благоприятного морально-психологического климата. Кроме того, практики межрелигиозного взаимодействия на Юге России, обусловленные императивами конфессиональной толерантности, являются, с одной стороны, фактором внутривосточной стабильности, а с другой – индикатором духовной безопасности с учетом того, что в региональных сообществах конфессиональные организации воспринимаются как институты символического порядка, духовной гармонии и оплота нравственности. Поэтому практики межрелигиозного взаимодействия на Юге России интересны еще и тем, что они, с одной стороны, закрепляют традиционные формы общения людей разных конфессий, с другой – фиксируют изменения в ментальных программах их социального поведения [21], от которых зависит характер и уровень межличностного и институционального доверия в региональных сообществах.

В связи с этим научное изучение практик межрелигиозного взаимодействия на Юге России в настоящее время приобретает особое значение, в том числе и в плане выяснения характера их влияния на консолидацию региональных сообществ в этом макрополитическом регионе.

В научной литературе уже анализировались различные аспекты межрелигиозного взаимодействия на Юге России. Отмечая сложную этнокультурную специфику региона, некоторые исследователи рассматривают его как зону столкновения российской и исламской цивилизаций или борьбы российского государства-цивилизации с этническими группами, принадлежащими к исламской цивилизации.

В связи с этим события на Юге России интерпретируются как межцивилизационный конфликт локального характера, возникший в конце XX в. по линии разлома между православной и исламской цивилизациями [35, с. 129-133]. Представители другой цивилизационной интерпретации процессов, происходящих на Юге России, исходят из того, что Россия представляет собой межцивилизационное пространство, в которой одно из центральных мест принадлежит исламской цивилизации [16]. В данном контексте специфика межрелигиозного взаимодействия на Юге России рассматривается в русле концепции «возрождения исламской цивилизации» в России в целом.

В исторической научной традиции сложились свои подходы в понимании специфики межрелигиозных отношений в регионе. Некоторые авторы акцентируют внимание на исторических аспектах межконфессиональных отношений на Юге России, полагая, что предпосылки для конфронтации ислама и христианства в регионе связаны еще с военным противостоянием Северного Кавказа и Российской империи, а также неоднозначным процессом вхождения северокавказских народов в состав последней [20, 15]. Данный подход базируется на классической модели научного исследования, в рамках которой между прошлым, настоящим и будущим существует неразрывная связь [15]. С позиции данного подхода взаимоотношения между исламом и христианством рассматриваются на основе линейной модели, в рамках которой исторические факторы оказывают непосредственное влияние на сегодняшнее состояние межрелигиозных отношений на Юге России.

В тоже время большинство историков солидарны в том, что изучение межрелигиозных взаимоотношений в регионе должно опираться на «всесторонний анализ российско-кавказских взаимоотношений в XVIII–XIX вв., который включает в себя не только подробное описание военных действий в регионе, но и исследование социально-экономических и культурных связей между Россией и местными народами, и демонстрирует многофакторность и непрерывное развитие этих процессов» [13, с. 25].

В рамках философско-культурологического дискурса поднимаются вопросы, связанные с историческими трансформациями социокультурной идентичности Северного Кавказа в составе российской цивилизации [9], с подъемом религиозной идентичности, причинами нарастания социокультурной дистанции между религиями в регионе [1, с. 25], с поиском социокультурных механизмов гармонизации межконфессиональных отношений в поликультурном социуме [8], с обеспечением социокультурной безопасности региона [6].

Исследователи утверждают, что именно разрушение культурных интеграторов советского периода спровоцировало религиозное возрождение, которое частично компенсировало идеологический вакуум в местных обществах после крушения коммунистической идеологии. В результате, доминирующими в регионе конфессиями стали ислам и православие.

Несмотря на многовековую историю мирного межрелигиозного взаимодействия этих систем на уровне повседневных практик, а также на многочисленные заявления духовенства о миротворческом

характере мировых религий, «актуализация конфессиональной принадлежности населения южного макрорегиона не только не способствовала консолидации общества, но, напротив, обострила осознание культурных различий, задала инерцию культурного размежевания» [1].

В научной литературе проблема религиозного возрождения в региональных сообществах на Юге России в целом определяется как «исламизация» или «реисламизация», поскольку в районах Северного Кавказа, ислам является доминирующей конфессией. Очевидно, что рост влияния традиционного ислама проявляется, в первую очередь, в широком внедрении исламских традиций и обрядов в быту и повседневной жизни северо-кавказских народов [24]. Это дает основание утверждать, что большая часть верующих-мусульман региона воспринимают религиозный ренессанс как средство реставрации своих культурно-национальных традиций и обычаев.

В то же время некоторые национальные и общественно-политические объединения, созданные в регионах Юга России, под прикрытием возрождения мусульманских традиций, проводят политику, направленную на распространение идеологии радикального ислама. Специалисты утверждают, что именно «стихийные процессы возрождения ислама априори определили его политизацию, и как следствие, радикализацию ислама и исламского движения» [10, с. 169]. Собственно, это создало условия для институционализации исламских и исламистских структур на Юге России.

В настоящее время в современном российском исламе сложилось два основных течения – традиционализм и фундаментализм. Характеризуя традиционный российский ислам, специалисты выделяют такие его черты, как «низкая степень политизации, терпимость к инакомыслящим, признание светского права как независимого источника закона, что позволяло российским мусульманам мирно жить и сотрудничать с иноверцами» [17, с. 49].

Фундаментализм для российского мусульманства является достаточно новым явлением. Основными характеристиками этого идеологического направления в исламе выступают: во-первых, его жесткое отношение к традиционному исламу, в котором, как считают фундаменталисты, искажаются изначальные принципы мусульманства; во-вторых, нетерпимость к любому религиозному инакомыслию. Тем самым, как подчеркивают исследователи, «фундаментализм представляет собой идеологию экстремистской части мусульман-радикалов, не признающих компромиссов и выступающих за чистоту веры и непримиримую борьбу с «неверными» любыми методами, вплоть до применения силы» [17, с. 49].

Представляя собой радикальную религиозную доктрину, фундаментализм стремится использовать ислам в политических целях, преследуя такую амбициозную цель как создание особого исламского государства, в котором бы система государственного права опиралась бы на принципы шариата.

Проблема политизации ислама на Юге России анализируется в предметном пространстве политологических дискурсивных практик, в рамках которых рассматривается деструктивный потенциал религии и его влияние на сферу межрелигиозных отношений в поликультурном регионе.

Серьезную угрозу стабильности межконфессиональных отношений на Юге России представляет использование ислама как мощного ресурса идеологической и политической мобилизации населения. По мнению исследователей, нынешняя активность ислама в южно-российском регионе распределяется не только его культурно-историческими и ментальными особенностями, но и геополитическими факторами, связанными с нарастанием глобального значения мусульманской религии и ролью международных террористических организаций. Как утверждают специалисты, «на сегодня расширение террористической сети ИГ можно оценивать как угрожающе успешное» [36, с. 90].

Несмотря на то, что многие исследователи отмечают ключевую роль экзогенных факторов в распространении радикального ислама на Юге России, связанных с влиянием геополитических акторов, стремящихся дестабилизировать ситуацию в регионе. По мнению ученых, именно экспансионистские претензии исламского мира, подогреваемые Саудовской Аравией, Ираном, Турцией, Пакистаном лежат в основе стремления «столкнуть исламскую и православную цивилизации, превратить Россию в полигон борьбы ислама и христианства...» [4, с. 43].

Большинство экспертов подчеркивают роль не только экзогенных, но и эндогенных факторов, которые создают благоприятную среду для распространения идеологии радикального исламизма на Юге России и вербовки молодежи в ряды террористических организаций. Основными причинами, способствующими вовлечению молодежи в экстремистские группировки ученые называют «коррупцию, клановость, отсутствие социальных лифтов и перспектив, что толкает молодежь к поискам путей выхода в исламистскую идеологию, в утопические проекты введения шариата для решения всех проблем современного общества» [31, с. 111]. Наряду с этим внутренним фактором радикализации ислама в региональных сообществах Юга России выступает неэффективная государственная политика в области регулирования межрелигиозных взаимодействий, отсутствие согласованной концепции, регулирующей отношения государства с различными исламскими движениями [4, с. 45].

В рамках социологических исследовательских практик анализ межконфессиональных отношений в региональных сообществах Юга России осуществляется преимущественно в контексте измерения уровня конфликтогенности межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе [29],

анализа этноконфессиональной ситуации в субъектах РФ [32], проблем распространения религиозного экстремизма и его конфронтации с региональными религиозными традициями [27], влияния миграционных процессов на межэтнические и межрелигиозные отношения на Юге России [30].

Так, анализируя состояние межконфессиональных отношений в Ростовской области, социологи отмечают, что в данном субъекте РФ этноконфессиональная ситуация является достаточно стабильной, «в рамках совместного проживания и совместной деятельности представители различных этнических и этноконфессиональных групп вступают в отношения на межличностном уровне и реализуют коммуникационные стратегии в рамках публичного дискурса» [29]. Сложившаяся обстановка является результатом успешного интегрирования этноконфессиональных отношений в систему социальных взаимодействий как на уровне повседневной деятельности, так и на уровне институциональных практик.

В научной литературе анализируются различные формы социальной терапии религиозного экстремизма в молодежной среде, радикализма в региональных сообществах на Юге России. Одни авторы предлагают «культивировать гуманистическую духовность и нравственность, воспитывать молодежь в духе толерантности, патриотизма, коллективизма, интернационализма и т.д.» [37]. Другие исследователи акцентируют внимание на политико-правовых способах пресечения религиозного экстремизма, отмечая в то же время, роль духовенства и учебных заведений в профилактике радикализма в регионе [2]. Кроме того, в целях противодействия религиозному экстремизму важно вовлекать молодежь «в общественно-полезную деятельность, нужно создавать центры доверия, взаимной поддержки, образовательные программы по демилитаризации сознания, минимизации агрессивности в молодежной среде» [2, с. 12]. В то же время, большинство исследователей утверждает, что борьба с любыми проявлениями религиозного экстремизма должна опираться не только на правовую основу и воспитательную работу с молодежью, но и на решение социально-экономических проблем регионов Юга России. Поскольку специалисты фиксируют, что в последние десятилетия в неблагоприятных районах, с точки зрения социально-экономической ситуации, «происходит симбиоз радикального исламизма и социального недовольства» [31].

Несмотря на то, что в настоящее время Юг России не производит впечатления пространства межконфессиональной напряженности, отношения между религиями носят взаимоуважительный характер. Но не следует забывать о том, что положение с межконфессиональным согласием в современном мире нестабильно и крайне изменчиво, о чем свидетельствует сегодняшняя ситуация на Ближнем Востоке.

Критический анализ научной литературы, посвященной проблеме межрелигиозных взаимодействий в региональных сообществах на Юге России, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в российских научно-исследовательских практиках проблема межрелигиозных взаимодействий рассматривается в предметном пространстве разных дисциплин, предлагающих свои методологические подходы. Это позволяет говорить о ее междисциплинарном характере. Междисциплинарность исследования способствует расширению дисциплинарных границ при изучении сложных социальных процессов, к которым относятся и межрелигиозные взаимодействия в обществе.

Во-вторых, анализ научных источников по проблеме межрелигиозных отношений в региональных сообществах на Юге России позволяет охарактеризовать их как сеть социальных коммуникаций, реализуемых представителями религиозных сообществ, как на уровне межличностных отношений, так и на институциональном уровне. Данные взаимодействия осуществляются на основе осознания культурно-бытовых и мировоззренческих различий с целью определения зон взаимного интереса, рамок диалога по актуальным проблемам региональной жизни, характера взаимодействия с институтами власти и нахождения оптимальных схем достижения социально-ценностного консенсуса. Следовательно, межрелигиозные взаимодействия в региональных сообществах на Юге России разворачиваются в определенном социокультурном пространстве и реализуются посредством формальных и неформальных институциональных практик, которые обусловлены ментальными программами религиозных акторов [22], включающими в себя, в том числе, и религиозно-мировоззренческие матрицы социального поведения.

Таким образом, специфика и динамика межрелигиозного взаимодействия на Юге России зависит от целого ряда факторов – исторических, социальных, экономических, культурных и ментальных, способных как конструктивно, так и деструктивно влиять на состояние межконфессиональных отношений в регионе.

Литература

1. Авксентьев В. Региональная специфика современного религиозного «ренессанса» на Юге: конфликт или диалог? // Россия и мусульманский мир. 2013. № 10.
2. Акаев В.Х., Магамадов С.С. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: сущность, формы и опыт политико-правового противодействия // Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе. Материалы региональных научно-практических конференций / Под ред. В.Х. Акаева, С.С. Магамадова. – Грозный, Изд-во АН ЧР, 2017.

3. Бубер М. Диалог // М. Бубер. Два образа веры. М., 1995.
4. Василенко В.И., Малышев В.В. Исламский экстремизм в Северо-Кавказском регионе // Россия и мусульманский мир. 2013. № 7.
5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избр. произв. М.: Прогресс, 1995.
6. Волова Л.А. Диалог как способ обеспечения социокультурной безопасности российского поликультурного региона (на примере Северного Кавказа) // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2012. Выпуск 2.
7. Вольтер О.В. Формы взаимодействия Русской православной церкви и ислама в рамках государственной целостности России X–XVII веков // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2.
8. Горлова И.И., Бычкова О.И. Социокультурный механизм гармонизации отношений в полиэтническом регионе // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 3 (58).
9. Гурбанов Э.А.-О., Поломошнов А.Ф. Северный Кавказ в российском социокультурном пространстве. – п. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2013.
10. Добаев И.П. Идеология радикального исламизма в регионе как вызов и угроза национальной безопасности России // Черноморско-Каспийский регион: вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях геополитической, георелигиозной и геоэкономической конкуренции. – Ростов н/д: Изд-во: Фонд науки и образования, 2015.
11. Дробижеева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. Т. 26. № 1.
12. Дробижеева Л.М. Методологические проблемы этносоциологических исследований // Социологический журнал. 2006. № 3-4. С. 89-101.
13. Журтова А.А. Постановка перспективных проблем исследования российско-кавказских взаимоотношений в XVIII–XIX вв. в современной отечественной историографии // Региональная история: Методология. Источники. Историография: Сборник научных трудов третьих Международных Усмановских чтений. – Уфа: Изд-во: БГУ, 2016.
14. Кадини Ф. Европа и ислам. История непонимания. – СПб.: ALEXANDRIA, 2007.
15. Карпов Ю.Ю. Исторические и этносоциальные предпосылки «чеченской революции» // Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе: возможности и границы совместимости / Отв. ред. В.В. Черноус. – Ростов н/д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. С. 64–88.
16. Кобищанов Ю.М. Место исламской цивилизации в этноконфессиональной структуре Северной Евразии – России // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 91-99.
17. Королёва Э. Ислам и православие в России: столкновение или сотрудничество? // Россия и мусульманский мир. 2010. № 5.
18. Котин И. Ислам в России и перспективы мусульманского-христианского диалога // Мировые религии в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания», СПб., 2011.
19. Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. СПб., 1998.
20. Матвеев В.А. Исторические особенности утверждения геополитических позиций России на Северном Кавказе (дискуссионные проблемы и реальности эпохи) / Отв. ред. В.Б. Виноградов. Армавир, Ростов н/д, 2002.
21. Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России: монография / Отв. ред. А.В. Лубский. М.: Социально-гуманитарные знания, 2017.
22. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: Монография / Отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/д: Фонд науки и образования, 2016. С. 32–52.
23. Мирзахамедов А. Феномен ислама // Социологические исследования. 2003. № 3.
24. Мухаметшин Ф.М. Мусульмане России: судьбы, перспективы, надежды. – М.: Изд-во РАГС, 2001.
25. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М.: Научная книга, 2005.
26. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.
27. Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе. Материалы региональных научно-практических конференций / Под ред. В.Х. Акаева, С.С. Магамадова. – Грозный, Изд-во АН ЧР, 2017.
28. Религия и конфликт / под ред. А. Малащенко и С. Филатова. – М.: Изд-во «РОССПЭН», 2007.
29. Сериков А.В. Этноконфессиональные процессы в поликультурном регионе (на примере Ростовской области) // Вестник АГУ. 2016. № 4 (189).

30. Сериков А.В., Бедрик А.В. Управление межнациональными отношениями и миграционными процессами в Южнороссийском регионе: институциональный профиль и перспективы повышения эффективности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 4.
 31. Скаков А.Ю. Религия и политика на Юге России: взаимодействие, симбиоз, противоречия? // Религия и политика на юге России: аспекты взаимодействия. – М.: Научное общество кавказоведов, Книжный мир, 2015.
 32. Состояние межэтнических отношений и этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа. Второе полугодие и итоги 2017 года / Науч. Конс. В.А. Тишков, отв. ред. М.А. Аствацатурова. Экспертный доклад. – Пятигорск: ПГУ, 2017.
 33. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука, 2001; Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе. Экспертный доклад (второе полугодие 2015 года) / Под общей редакцией В.А. Тишкова, Г.С. Денисовой. – М.; Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016.
 34. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001.
 35. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. Т. 2. № 2. Распад и рождение государства. М., 1997.
 36. Ярлыкапов А.А. «Исламское государство» (ИГ): вызовы для Юга России // Религия и политика на юге России: аспекты взаимодействия. – М.: Научное общество кавказоведов, Книжный мир, 2015.
 37. Яхьяев М.Я. Экстремизм в современной России: профилактика и предупреждение // Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе. Материалы региональных научно-практических конференций / Под ред. В.Х. Акаева, С.С. Магамадова. – Грозный, Изд-во АН ЧР, 2017.
-

Vodenko Konstantin Viktorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, South-Russian State Polytechnic University named after M. I. Platov (132, Enlightenment str., Rostov-on-Don, 346428, Russian Federation). E-mail: vodenko-kv@rambler.ru

Lubskiy Anatoliy Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: n_lav@mail.ru

Voytenko Valeriya Petrovna, Candidate of Philosophical Sciences, senior lecturer, Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: leravvp@mail.ru

INTERRELIGIOUS COOPERATION IN REGIONAL COMMUNITIES IN THE SOUTH OF RUSSIA AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH PRACTICES

Abstract

The article is devoted to the analysis of research practices, which address the issues of interreligious interactions in the multicultural society of the South of Russia. The authors note the interdisciplinary nature of studies of interreligious interactions in modern scientific discourse. The article reveals the specifics of interreligious interactions in regional communities in the South of Russia, which is due to both the peculiarities of the socio-cultural space of the region and the mental programs of religious actors.

Keywords: *interreligious interactions, religious Renaissance, civilizational identity, interfaith conflicts, civil identity, mental programs, traditionalism, fundamentalism, religious extremism.*